

менению акторами силовых стратегий и заведомому преобладанию ресурсов в процессе перехода, что в условиях успешной инсталляции формальных институтов ведет к установлению нового полицентрического режима с преобладанием формальных институтов (С. 355). Поскольку ситуация такова, что «советское наследие» создало противоречивые предпосылки для трансформации (С. 370), то и авторы не дают никаких однозначных ответов относительно демократических перспектив развития России.

Таким образом, модель «обусловленного пути» позволяет дать ответ на основной вопрос исследования о причинах широкой диверсификации региональных политических режимов. Особенностью модели является то, что авторам удалось совместить объяснительные элементы двух разноплановых подходов к исследованию трансформационных процессов, сохраняя при этом единый концептуальный аппарат. Вывод, который напрашивается по прочтении книги, в определенной степени созвучен заключению Р. Патнэма, сделанного им по результатам исследования северных и южных регионов Италии.* Авторы книги показали, что там, где есть структурные предпосылки для конкуренции акторов, быстрее установятся и новые «правила игры». Отсутствие подобных предпосылок создает по меньшей мере сложности для успешного инсталлирования демократических институтов.

Е.А. Орех

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭЛИТЫ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ:
ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ /
ПОД РЕД. А.В. ДУКИ. СПБ.: АЛЕТЕЙЯ, 2001.**

Проблемы анализа и интерпретации политических и экономических ориентаций элитного сообщества Северо-Запада России — тема актуальная, мало исследованная и далеко не простая. Она в определенном отношении носит характер дилеммы воздействия инструмента на объект исследования: мысля себя как часть элиты, исследователь может погрешить против истины, не причисляя себя к ней, он снижает значимость своих выводов. Поиск «степени отстраненности» — задача уже этико-философская, а не собственно социологическая.

При этом сложность процесса исследования еще более возрастает, если учитывать, что на стадии получения эмпирических данных, как в случае рецензируемой работы, используется формализованное интервью в качестве метода сбора первичной социологической информации. Проблема получения и представления адекватного научного результата может быть интерпретирована как вариант «дилеммы заключенного» — в соответствии с которой, как известно, при разовом взаимодействии сторонам (в нашем случае это исследователь и представители элитных групп) выгоднее обманывать при условии, что ваш оппонент использует стратегию сотрудничества.

Рецензируемая коллективная монография является результатом многолетней работы исследовательской группы политической социологии Санкт-Петербургского филиала Института социологии РАН (с 2000 г. — Социологического института РАН) под руководством канд. полит. наук А.В. Дуки. Различные этапы иссле-

* Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М.: Ad Marginem, 1996.

дования поддерживались как отечественными РГНФ и РФФИ, так и германскими Фондом Фридриха Эберта и Фондом Бергхоф.

Работа состоит из введения, семи глав, заключения, двух приложений, содержащих текст основной анкеты и характеристики индексов эмпирического исследования, а также списка таблиц и рисунков, что позволяет подробно рассматривать материалы избранной темы.

В исследовании последовательно рассматриваются проблемы теоретического контекста исследования, его стратегии, эволюции региональной власти от номенклатуры до конгломерата элит, своеобразия российских реформ в контексте анализа элит, анализа ценностных ориентиров элиты, перспектив эволюции элит в Северо-Западном регионе.

Для каждого социологического исследования важнейшим компонентом является анализ эмпирических данных. Именно этот раздел позволяет отделять полученные научные результаты от выводов публицистических или социально-философских эссе, а также часто заведомо тенденциозных экспертиз в жанре прикладной политологии.

Качество анкетного опроса, который лег в основу исследования, как текста анкеты, так и процедуры интервьюирования и последующей обработки, интерпретации и представления результатов конкретного эмпирического исследования, насколько позволяет судить текст работы, выполнены на высоком теоретическом и методическом уровне.

Изучение региональных элит России вообще и ее Северо-Запада является в настоящее время одной из важных и актуальных тем современного российского обществознания, и социологии в том числе. Это связано с явной недостаточностью внимания к этой проблематике в предшествующие десятилетия,* а также с постоянно требующими осознания серьезными переменами в составе и структуре современной элиты как нашего общества в целом, так и его регионов.

Авторы исходят из весьма продуктивного, на наш взгляд, тезиса о том, что «на нынешнем этапе главная роль в региональной организации общества... принадлежит социально-политическим регионам ... в силу того, что они наиболее адекватно воспроизводят структуру социума» (С. 75).

Гносеологическая ценность элитной парадигмы для социологического анализа российского общества состоит в ее самостоятельной относительной адекватности, наряду с другими парадигмами, современным реалиям Российской Федерации в их региональном измерении. Элиты получили возможность формулировать свою роль и значение в практике политической эволюции опираясь не только на классовый анализ общественного развития. Тем более значимым событием в российской социологической науке является первое оригинальное на уровне монографии приращение этого подхода к анализу проблематики Северо-Запада России.

Онтологическая ее значимость связана с осознанием некоторыми сегментами общества в целом и членами элитарных сообществ в частности, возможностью монополизации политических, экономических и др. отношений с целью определения направления его развития и использования ресурсов для группового непропорционального потребления. В сложившейся в последние годы структуре властных отношений региональные политические элиты выступают важнейшим элементом функционирования отношений по поводу власти.

Властные группы Санкт-Петербурга и Ленинградской области, выступающие объектом исследования в рецензируемой работе, будучи слабо изученными, не являются исключением в рамках очерченных характеристик актуальности и значимости разработок подобного рода. Однако следует обратить внимание на то, что указанные субъекты РФ являются только наиболее продвинутой с точки зре-

* Не случайно, в этой связи, отсутствие соответствующего раздела по изучению советской и российской элит в фундаментальном исследовании «Социология в России» (Ред. Ядов В.А. М.: Институт социологии РАН, 2000).

ния реформ частью Северо-Западного региона, в связи с чем название работы не вполне соответствует предмету исследования.

К сожалению, подчеркивание значимости использования различных подходов для решения современных социологических проблем осталось в основном на бумаге. Если рассматривать рецензируемое исследование с точки зрения теоретического подхода, который лежит в основании методологических позиций авторов, то оно выполнено в традициях институционального анализа, иные теоретические подходы не используются авторами.

Неоинституционалистская парадигма в региональных исследованиях политических элит современной России является далеко не исчерпавшей себя, поэтому научные результаты заслуживают серьезного внимания как научного сообщества, так и широких слоев потребителей результатов социологических исследований и разработок.

Продуктивным является использование позиционного подхода в идентификации элит. Аргументация, выдвигаемая авторами в пользу данного подхода, по сравнению с решенческим или результативным, а также репутационным или «престижным» подходами оригинальна и интересна.

Теоретические позиции авторов приводят их к своеобразному представлению о структуре современных элит Северо-Запада России, что накладывает и определенные ограничения на характер получаемых научных результатов. Так, в частности, конструируя инструментарий своего исследования, они сосредотачивают внимание на политическом, экономическом и административном секторах элиты Санкт-Петербурга и Ленинградской области, не обращая внимания на научный, культурный, военный и др. ее сектора. Различные элементы контрэлитного сообщества, в первую очередь оргпреступность как важнейший элемент контрэлиты, также не рассматриваются авторами.

Такая позиция хотя и интересна, но в определенном отношении уязвима, ибо не позволяет говорить о полноте представлений взглядов и позиций элитарного сообщества по исследуемым проблемам. Учитывая то, что особенно в переходный период процесс рекрутирования в политический и административный сегменты элиты часто идет из других ее сегментов, более широкий взгляд на процессы, происходящие как в среде непосредственно принимающих решения, так и готовящих базу к принятию таковых, был бы также целесообразен. Этот подход является демонстрацией скромности позиции самих авторов, ибо они не претендуют на включение собственного слоя в ряды современной региональной элиты. Такая позиция, по мнению рецензента, является свидетельством излишней скромности. Политолого-социологическая часть научного сообщества, как и сотрудники СМИ, имеют серьезные заслуги перед обществом как в плане формулирования идей реформ, так и в реализации технологий их конкретного проведения в жизнь, т.е. реально и непосредственно влияют на практику реформирования современного российского общества. Следовательно, по мнению рецензента, они являются элементами элиты современного российского общества, в том числе в Северо-Западном его регионе.

Следует согласиться в выводе авторов, которые, рассматривая исторические аспекты формирования современной российской элиты на Северо-Западе страны, структурируют изменения механизма рекрутирования с мобилизационного в период господства КПСС к «многоступенчатому, незавершенному» до 1994 г., который определяется как «кризисный» (С. 96), и относительно стабилизировавшийся в последующий период (Там же).

Рассматривая процесс становления российских реформ с точки зрения эволюции элитных структур в указанном регионе, авторы указывают, что их респонденты демонстрируют преобладающую уверенность в нечестном происхождении больших денег в стране и негативную оценку ситуации в России. Интересными являются так же, выводы авторов о том, что приверженность либеральным ценностям, также как и более молодой возраст означает и более мягкую позицию

в оценке коррупции, а также выбор правовых способов борьбы с коррупцией с целью ограничить ее негативные последствия (С. 173).

Важным является факт эмпирического подтверждения авторами тезиса о том, что не единицы, а значительная часть региональных властных групп отрицает старый институциональный порядок и ориентируется на общественные изменения (С. 307 и др.).

Выявление ими «по крайней мере трех групп» в рамках исследованной части элиты Северо-Запада — «либералов», «государственников» и «прагматиков», — нуждается в дальнейшем подтверждении при исследовании других регионов России, СНГ, а также стран с переходной экономикой.

Заслуживает внимания и осмысления вывод о «нэповской с доминированием государства в тяжелой промышленности и финансово-кредитной сфере» (С. 308) модели перспектив развития российского общества в умах большинства представителей исследовавшихся элитных групп.

Значимым как с социологической, так и с политологической точки зрения является выявление оценки большинством респондентов вне зависимости от демографических и профессиональных особенностей сложившегося в России общественного строя как «авторитарной системы с гипертрофией исполнительной власти и полномочий президента» (С. 308).

Хочется надеяться, что авторы продолжают работу над заявленной проблематикой и будут и в дальнейшем радовать читателей разработками в области социологии региональных элит. Книги, как известно, «имеют свою судьбу». Будем надеяться, что у этой книги она будет счастливой. А это значит, что основные результаты исследования привлекут серьезное внимание ученых для последующих научных изысканий, а в процессе обучения по дисциплинам социологического и политологического профиля — внимание профессоров и студентов.

И.Н. Барыгин

**КОВАЛЕВ В.А. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В РЕГИОНЕ:
РЕСПУБЛИКА КОМИ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКИХ
ПРЕОБРАЗОВАНИЙ. СЫКТЫВКАР: ИЗД-ВО СЫКТЫВКАРСКОГО
ГОС. УН-ТА, 2001.**

Что происходит в политической жизни российского региона? Несмотря на актуальность этого вопроса, проблематика исследования региональной трансформации крайне нова для отечественной социальной науки. Тем ценнее те работы, в которых дискутируются вопросы о регионализме и федерализме, трансформации органов власти и местного самоуправления.

Анализ имеющихся работ по политической регионалистике показывает, что в большинстве из них либо исследуются региональные выборы, освещается проблематика процесса элитообразования, либо авторы дискутируют на предмет взаимоотношений федеральных и местных органов власти [1; 2; 3; 4]. Появление же в социальном поле работы, в которой в комплексе рассматриваются выше обозначенные проблемы — явление крайне редкое. В этой связи рецензируемая книга является одной из первых попыток в регионалистике пролить свет на процессы политической трансформации в регионе (на примере Республики Коми).

Работа основана на большом эмпирическом материале, который был тщательно собран автором в результате многолетних исследований в Республике Коми.